

Тохова Лиана Рашадовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности

Актуальные проблемы обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого на защиту

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с обеспечением в полном объеме прав подозреваемого и обвиняемого на защиту, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, относящиеся к указанной области исследования.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, право на защиту, процесс производства дознания; уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальное законодательство; уголовный процесс.

Право лица на защиту является одним из важнейших средств, позволяющих избежать незаконного и необоснованного уголовного преследования и, как следствие, вынесения неправосудного приговора [6, с. 11].

Обеспечение прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина является одной из основных задач современного правового государства, не является исключением и такая область общественных отношений как уголовное судопроизводство, в том числе и предварительное расследование по уголовным делам, включая и процесс производства дознания [4, с. 93].

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство, формулируя совокупность норм и процедур, обеспечивающих данное право, взяло за основу требования международных договоров Российской Федерации,

общепризнанных принципов и норм международного права, а также положения Конституции РФ.

На международном уровне установлено важное правило, согласно которому каждое лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в числе прочего имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника либо, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда этого требуют интересы правосудия [1].

Что касается конституционного уровня, то в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ закреплено требование, согласно которому каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, причем в предусмотренных законом случаях такая помощь оказывается бесплатно [5, с. 17–20]. Обратим внимание на то, что в указанной норме идет речь о «каждом лице», т. е. она действует в отношении лиц независимо от их гражданства либо иных различий.

В ч. 2 этой же статьи установлено, что лицо приобретает право пользоваться помощью защитника с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Сравнение норм, содержащихся в двух частях одной и той же статьи, позволяет сделать вывод о том, что они противоречат друг другу. Если в первой части речь идет о любом лице, то во второй – о лице, которое наделено процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

Впоследствии законодатель путем последовательного внесения в ст. 49 УПК РФ ряда изменений разрешил данный вопрос, указав, что право пользоваться помощью защитника предоставляется лицу гораздо ранее, чем формальное выдвижение подозрения и обвинения, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

Как правильно подчеркнул Верховный суд РФ, по смыслу ст. 16 УПК РФ обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, которые реализуются на всех его стадиях [8].

Действительно, даже на стадии исполнения приговора возникают ситуации, когда требуется обеспечить право осужденного на обращение в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении или по другим вопросам, связанным с ранее имевшим место уголовным преследованием.

В УПК РФ наиболее полно совокупность норм, посвященных обеспечению права лица на защиту, отражена в ст. 16 УПК РФ, которая устанавливает содержание одноименного принципа. Также в Кодексе имеется множество иных правоположений, посвященных обеспечению права лица на защиту на различных стадиях уголовного судопроизводства и в рамках конкретных процедур [7, с. 31–32].

Право лица на защиту может быть надлежащим образом обеспечено при условии внесения ряда изменений в уголовно-процессуальное законодательство, обеспечения всемерной реализации возможностей самого лица и его защитника, а также строгого соблюдения закона органами и должностными лицами уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что в содержании ст. 16 УПК РФ основной упор в ней делается на тех лиц, на которых в соответствии с законом возложена обязанность обеспечивать право лица на защиту – на суде, прокуроре, следователе и дознавателе. Однако данные участники процесса в УПК РФ сгруппированы не вполне удачно, ведь неясно, на каких именно этапах тот либо иной орган или должностное лицо обладает соответствующими полномочиями. Таким образом, считаем, что классификация органов и должностных лиц, которые осуществляют деятельность по обеспечению лицу права на защиту, должна быть проведена не постадийно, а в зависимости от имеющихся у них полномочий, которые могут быть реализованы как в досудебном производстве, так и в ходе судебного разбирательства, и даже в последующем, на стадии исполнения приговора.

Дискриминационный характер первоначальной редакции УПК РФ в ст. 49, предполагавший, что защитник появляется в уголовном деле по усмотрению органов и должностных лиц уголовного судопроизводства, был изменен в 2002

г. И ч. 3 ст. 49 УПК РФ была изложена в новой редакции, причем основной упор был сделан на то, что защитник не «допускается», а «участвует» в уголовном деле с одного из определенных в законе моментов, т.е. что это не зависит от мнения официальных лиц процесса. Однако на сегодняшний день в ч. 2 ст. 49 УПК РФ указано, что «в качестве защитников допускаются адвокаты». Сомнений не вызывает, что сама терминология позволяет должностным лицам, представляющим сторону обвинения, чрезмерно широко трактовать имеющиеся у них полномочия. Кроме того, перечень полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, начинается со слов «с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе...» И в этом случае фактически установлено, что возможность защитника использовать имеющиеся у него возможности по отстаиванию позиции своего подзащитного якобы зависит от волеизъявления должностного лица, ведущего производство по уголовному делу. Считаю, что, данные правовые положения подлежат корректировке. Предлагается в ч. 2 ст. 49 УПК РФ указать: «в качестве защитников участвуют адвокаты». Соответственно, статью 53 УПК начать со слов «с момента начала участия в уголовном деле защитник вправе...».

Считаю целесообразным не отстранять адвоката от участия в процессе, в случаях, когда выявлены противоречия между интересами обвиняемых, защиту которых осуществляет один и тот же адвокат. Предлагаю при наличии подобных «конфликтов интересов» дать возможность адвокату участвовать в процессе, прекратив оказывать юридическую помощь в отношении одного из обвиняемых, которому он начал оказывать юридическую помощь позже, который изменил ранее данные показания, стал изобличать соучастника и т. п., и остаться защитником другого обвиняемого.

Заострив свое внимание на обеспечение в полном объеме права подозреваемого, обвиняемого на защиту именно в процессе производства дознания по причине того, что в отличие от предварительного следствия при расследовании уголовных дел в форме дознания в подавляющем большинстве случаев отсутствует обвиняемый, а лицо, подозреваемое в совершении

преступления, получает статус обвиняемого в уголовном процессе только с момента вынесения в отношении него обвинительного акта, то есть после окончания предварительного расследования, когда собраны все необходимые материалы уголовного дела для его рассмотрения по существу в ходе судебного разбирательства и проведен весь спектр следственных и процессуальных действий, что исключает возможность подозреваемого в процессе расследования уголовного дела в форме дознания воспользоваться правами, закрепленными в ст. 47 УПК РФ для обвиняемого и в связи с этим защищать свои права и интересы в процессе досудебного производства исходя из позиции обвинения, что не может в полной мере отвечать такому важному и основополагающему принципу как обеспечение права на защиту обвиняемому и подозреваемому. На основании изложенного представлялось бы возможным сделать заключение о том, что для обеспечения в полном объеме права подозреваемого, обвиняемого на защиту в процессе производства дознания в общем порядке необходимо при наличии соответствующих оснований обвинение подозреваемому предъявлять во всех без исключения случаях в порядке, предусмотренном главой 23 УПК РФ и в связи с этим внести соответствующие изменения в главу 32 УПК РФ, регламентирующую процессуальный порядок производства дознания.

Исходя из изложенных вопросов, связанных с ущемлением права подозреваемого, обвиняемого на защиту можно сделать заключение о том, что лицам в отношении которых применяются меры уголовно процессуального принуждения должна быть обеспечена равная возможность осуществления своего права на защиту независимо от тяжести преступления и формы предварительного расследования, что в большей мере соответствовало бы таким основополагающим принципам как равенство перед законом и состязательности сторон.

Рассуждая о гарантиях реализации несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым права на защиту, следует обратить внимание на некоторые вопросы участия защитника, неурегулированные в законодательстве.

Считаем необходимым наряду с разъяснением права на оказание бесплатной юридической помощи, права на защиту, разъяснить несовершеннолетнему и его законному представителю также право на отказ от защитника и его замену в случаях, в том числе путём отказа от защитника, в случае недобросовестного исполнения обязанностей и пассивного участия в деле.

Указанное правило могло бы быть предусмотрено в ч. 3 ст. 51 УПК РФ. При этом норма имела бы следующую редакцию: «Если в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве. Подозреваемому, обвиняемому, его законному представителю разъясняется право на мотивированный отказ от защитника».

Если несовершеннолетний решил воспользоваться правом на отказ от защитника и ходатайствовал о назначении другого адвоката, то следователю, дознавателю для установления объективности высказанного мнения необходимо выяснить позицию его законного представителя и только после этого решить вопрос о назначении другого защитника. В этой связи ст. 52 УПК РФ необходимо дополнить частью 4 следующего содержания: «4. Если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый отказался от участия конкретного защитника, следователь, дознаватель и суд выясняют мнение по данному вопросу его законного представителя, после чего назначают другого защитника».

Таким образом, для своевременной и надлежащей реализации подозреваемым и обвиняемым права на защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства необходимо, прежде всего, наличие чёткого правового механизма. Действующее уголовно-процессуальное законодательство нуждается в совершенствовании.

Литература

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. №N 31. Ст. 4398. 4 августа.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 (ред. от 01.05.2016). 24 декабря.
4. Герасенков В.М. Актуальные вопросы обеспечения прав подозреваемого, обвиняемого в процессе производства дознания // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №9 (49).
5. Гриненк А.В. Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2015. № 8.
6. Качалова О.В. Обеспечение права на справедливое судебное разбирательство как принцип современного российского уголовно-процессуального права // Российский судья. 2014. № 6.
7. Кондрат И.Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 6.
8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2015. 10 июля.